

**МЕФДИЙ
БУСЛАЕВ**

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Маг полуночи

Свиток желаний

Третий всадник мрака

Билет на Лысую Гору

Мечь валькирий

Тайная магия Депресняка

Лед и пламя Тартара

Первый эйдос

Светлые крылья для темного стража

Лестница в Эдем

Карта хаоса

Ожерелье дриады

Стеклянный страж

Танец меча

Огненные врата

Книга семи дорог

Ладья света

Ошибка грифона

Самый лучший враг

ДМИТРИЙ ЕМЕЦ

МЕФОДИЙ БУСЛАЕВ

ТРЕТИЙ ВСАДНИК МРАКА

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.9-053.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е60

Серийное оформление *Дмитрия Сазонова*

Иллюстрация на обложке *Евы Елфимовой*

Емец, Дмитрий Александрович.

Е60 Третий всадник Мрака : роман / Дмитрий Емец. — Москва : Эксмо, 2017. — 384 с. — (Мефодий Буслаев. Легендарное детское фэнтези).

ISBN 978-5-699-89990-6

Валькирия не может бесследно исчезнуть, уйти, не передав дар. Ее копьё, если оно не захвачено Мраком, должно найти новую хозяйку... И вот на кухне зауряднейшего из домов на окраине Москвы умирает валькирия. Лебединую деву сразил меч, который убивает даже бессмертных. Упавшая с инвалидного кресла Ирка со страхом и восторгом внимает словам неожиданной гостьи. Нет больше беспомощной калеки — вместе с последним дыханием валькирии Ирка приняла ее дар, обрела здоровье, силы... и миссию. Ирке предстоит сразиться с третьим всадником Мрака, призраком бывшего властелина Мрака Кводнона. Он нашел путь из-за Жутких Ворот и жаждет вернуться к жизни — воплотившись в Мефодия Буслаева.

УДК 821.161.1-312.9-053.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Емец Д., 2017

© Оформление.

ISBN 978-5-699-89990-6

ООО «Издательство «Эксмо», 2017

Зеркало в зеркало, с трепетным лепетом,
Я при свечах навела;
В два ряда свет — и таинственным трепетом
Чудно горят зеркала.
Страшно припомнить душой оробелою:
Там, за спиной, нет огня:
Тяжкое что-то над шеею белою
Плавает, давит меня!
Ну как уставят гробами дубовыми
Весь этот ряд между свеч!
Ну как лохматый с глазами свинцовыми
Выглянет вдруг из-за плеч!
Ленты да радуги, ярче и ярче дня:
Дух захватило в груди:
Суженый! Золото, серебро!.. Чур меня,
Чур меня — сгинь, пропади!

А. А. Фет

Глава 1

ДЕБЮТ ТЕТУШКИ ИНТУИЦИИ

— У меня две мечты. Первая, чтобы волк наконец догнал зайца. И вторая, чтобы дочка мачехи стала женой принца.

— Тогда твои мечты уже сбылись. Это жизнь, племянник!

Эдя Хаврон

— **Д**епресняк! — позвала Даф.
Ноль внимания, фунт презрения.
— Эй, гара-а-аж! Ау! Депресня-а-а-ак!

Опять ничего.

— Серные пробки в ушах, да? Небось слово «лопатель» ты сразу слышишь!

Кот, сидевший на плече у Дафны, лениво повернул голову. В прищуренных глазах плескало багровое пламя. К морде пристало воронье перо. Адский котик своеобразно решал вопросы с продовольст-

Дмитрий Емец

вием. Хозяйка пера не успела даже каркнуть, встретившись со своей судьбой.

— О, услышал! Ты не знаком, случайно, с каким-нибудь крылатым котом, которого можно на скорую руку сдать в зоомагазин и получить за это деньги? Я ужасно хочу что-нибудь съесть. А? Что скажешь?

Кот снова воздержался от ответа. Вместо этого он зевнул, показав зубки, которые довели бы до инсульта любого стоматолога.

— М-да, видок у тебя нетоварный! Лысый, красноглазый, кровожадный: зверушка на любителя! Массового спроса не ожидается! — уныло признала Дафна и большим пальцем почесала коту подбородок.

Депресняк замурлыкал. Его мурлыканье напоминало звук, издаваемый ржавым железом, которое пилят очень тупой пилой. Когда же, не ограничившись мурлыканьем, Депресняк еще и мяукнул, несколько мнительных автолюбителей немедленно высунули носы из окон офисов, проверяя, не пора ли праздновать день жестянщика.

— Ну да, да: ты совершенно прав. Я, страж Света, предлагаю тебе явное мошенничество. Жуть, до чего я дошла! — продолжала рассуждать Даф. — Только не делай, пожалуйста, вид, что ты возмущен. Или я намекну Эде, куда делась мясная вырезка. Он-то считает, что забыл ее в метро. Ну, что скажешь? Думаешь, я шантажистка?

Кот равнодушно шевельнул хвостом. Про вырезку он уже не помнил. Мало ли какие момен-

ты случаются на тернистом жизненном пути. Кто прошлое ворошит, вокруг того зеленые мухи летают.

Упомянутая беседа с котом велась на розовой, залитой солнцем Петровке, рядом с антикварным магазином. В его витрине, среди деревянных слов родом из Индии и турецких кинжалов родом из Китая, Дафна увидела и девчонку лет тринадцати-четырнадцати на вид, в короткой кожаной куртке, с рюкзачком, из которого торчала флейта. С ее плеча, точно облезлая горжетка, свисал кот в комбинезоне.

Дафна приподнялась на носки и опустила, сверяя впечатление. Ловить собственное отражение в телефонных будках, тонированных стеклах машин, витринах, лужах и даже в очках прохожих было одной из ее уличных забав. Депресняк тем временем случайно втянул носом тополиный пух и недовольно чихнул.

— Животное! — снова сказала Даф. — Ты позируешь меня сонным и тощим видом! Прохожие, уверена, думают, что я тебя пытаю. Скажи что-нибудь умное, Депресняк!

Кот издал скрипучий горловой звук, который можно было расшифровать как «ну мяу!».

— И вообще, Депресняк! Есть вещи, которые меня смущают! За последний месяц я подросла сантиметра на два, не меньше. Брюки определенно стали короче. В Эдеме для этого потребовалась бы тысяча лет. И это в лучшем случае, — пробормотала Даф озабоченно.

Дмитрий Емец

То, что она выросла, приходило ей в голову не однажды, но лишь теперь, разглядев отражение в витрине, Даф утвердилась в этой мысли окончательно.

— Хю-хю-хю, нюня моя! Здесь не Эдем!

Внезапно рядом кто-то ехидно хихикнул. Даф повернулась, но никого не обнаружила. Лопуховиды хилой струйкой текли по тротуару на приличном отдалении. Солнце прилипло к раскаленному небу, как блин к сковородке. Единственная тучка, довольно бэушная на вид, запуталась в троллейбусных проводах и рекламных перетяжках. Заподозрить в хихиканье было совершенно некого.

Версия, что звук могла издать витрина, выглядела неубедительно, и поэтому Даф, как здравомыслящий страж Света, немедленно предприняла несколько вещей. Первое: на всякий случай проверила, легко ли извлекается из рюкзака флейта. Второе: быстро начертила указательным пальцем в воздухе руну, известную как «руна доброжелательности». В случае, если потусторонние существа рядом отсутствовали или были не опасны, руна таяла, едва возникнув. Однако сейчас руна повисла в воздухе дымным кольцом. Даф успокоилась. Будь угроза серьезной, руна стала бы пунцовой. Синеватое же дымное кольцо скорее означало, что кому-то, кого сложно назвать другом, что-то от нее нужно.

И наконец, последнее, что сделала Дафна, — покосилась на Депресняка. Кот намного острее чувствовал опасность. Здесь так и тянет пойти на поводу

у дряхленького жанра и написать, что шерсть у кота встала дыбом. Но, увы, всей растительности на адском котике не хватило бы даже на самую скромную кисточку. И то пришлось бы отрезать ему усы. Зато в минуты, когда Депресняк что-то чуял, сухая кожа на загривке собиралась гармошкой, как голенище старого сапога, крылья на спине, обычно прижатые, дыбились под комбинезоном горбом, а на переносице залегала короткая косая морщина. Вот и теперь кошачья морда съежилась. Уши, порванные во множестве боев, прижались к голове. Поднявшаяся губа открыла мелкие зубы. Несколько капель кислотной слюны сорвались с него языка и чуть не прожгли асфальт под ногами у Даф.

Это доказывало, что рядом находится существо иного, магического, мира. Больше не колеблясь, Даф настроилась на истинное зрение и, оглядевшись, увидела странное создание. Оно стояло к ней вполоборота, привалившись спиной к витрине, и улыбалось. Улыбка была противная. Она словно истекала сиропом и, ударяясь о бильярдные шары ассоциаций, почему-то заставляла вспомнить жженный сахар.

— Кто-то тут — не будем переходить на личности — рассуждал, что подрост! А ты как хотела, крошка? Нижний мир есть нижний мир. Жизнь здесь летит стремительно, как самоубийца с балкона, — заявил незнакомец.

В первый момент Даф решила, что перед ней мужчина — с темными волосами, квадратным под-

Дмитрий Емец

бородком и трехдневной щетиной на смуглом лице. Эдакий красавчик, съедающий по женскому сердцу на завтрак, обед и ужин. Но когда существо повернулось, Дафна обнаружила, что вторая половина лица у него женская. Пухлые кукольные губы, длинные пшеничные волосы и огромный наивный голубой глаз.

По центру лица, где половины смыкались, пробежала россыпь мелких шрамов. Ощущение было такое, что некогда лицо сострочили, используя обычную швейную машинку. Приглядевшись, Дафн различила шрамы и на шее. Пересекая ключицы, они исчезали под рубашкой. Значит, не только лицо, но и тело субъекта изготовили таким же способом. Одна рука — короткопалая, с желтоватыми ногтями и волосатым запястьем — могла принадлежать боксеру или мафиозо, другая — тонкая и изящная, украшенная золотым браслетом-цепочкой — красавице полусвета. В петлице двухцветного пиджака пылал огромный алый мак.

— Суккуб, что ли? — со знанием дела спросила Дафн. У нее отлегло от сердца. Тянуться к флейте не имело смысла. С суккубом она и так справится.

Незнакомец охотно закивал. Его голова на шее двигалась так свободно и расхлябанно, что Дафна не удивилась бы, скатись та на асфальт.

— К твоим услугам, нюня моя! Хныкус Визглярий Истерикус Третий собственным — хю-хю! — персонажем. Но ты можешь называть меня просто: мой дружок Хнык! Двое влюбленных тараканов встречались четыре дня и померли в один

день от дихлофоса!.. А, нюня моя? Ну, как я сказал? Как сказал-то! — восхитился суккуб и от полноты чувств трижды провернулся вокруг своей оси.

Замелькали разномастные уши — одно приплюснутое, с торчащим из раковины жестким пучком самых что ни на есть водопроводческих волос, и другое — розовое и чистое, самой природой созданное для нашептывания всевозможной любовной ерунды.

Пока суккуб разглагольствовал, голос его, подстраиваясь, менял интонации — от сурового баса до вкрадчивого лепета. Дафну это ужасно раздражало. Равно как и быстрые хаотичные движения этого субъекта.

— Слушай, ты можешь все время не меняться? Ты уж определись: мальчик ты или девочка! — сказала Даф.

Суккуб укоризненно царапнул воздух наманикюренным мизинцем. Жест вышел таким витиеватым, туманным и красивым, что Даф невольно захотелось повторить его.

— Все в воле госпожи! Лично для меня это не вопрос! — манерно сказал Хныкус Визглярий Истерикус Третий. — Если госпоже требуется, извиняюсь, песик, я готов стать песиком! Прикажете приступить? Ав-ав!

Суккуб опустил на четвереньки и сделал ногой залихватское, полное вызова движение, к которому прибегает песик, когда, закончив свои дела, отбрасывает лапой назад землю. Лицо его начало подозрительно вытягиваться. Брови сомкнулись

Дмитрий Емец

и поползли вверх уже рыжей шерстью. Еще мгновение — и перед Даф на задних лапах обретался завершивший превращение рыжий сеттер.

В воздухе мелькнуло что-то когтистое, хищное, сердитое...

— Мне не нужен песик! У меня уже есть котик! — мрачно сказала Даф, чудом успевая вцепиться в ошейник Депресняка. Ничтоже сумняшеся, тот уже собирался сделать пса кривым на один глаз. Размышлениями у парадного подъезда на тему как быть, кто виноват и откуда вообще взялась собака, адский котик себя не загружал. Философия — удел философов, а мы котики действия. Мяу!

— Мы так не договаривались, нюня моя! Нечего на меня котов науськивать! Я существо несчастное, затравленное! Кого на меня только не натравливали! И борзых, и мастифов! А уж про ранимость и не заикаюсь. Чем меня не ранили: и копьями, и мечами, и, извиняюсь, из нагана! Нет, ну как сказал, как сказал! Хю-хю! — воодушевился суккуб, торопливо избавляясь от собачьего обличья. Шерсть слезала с него клочьями и таяла в воздухе.

Депресняк, вновь успевший угнездиться на плече у Даф, разглядывал суккуба с большим подозрением. «Уж теперь-то я знаю, что ты за фрукт на самом деле! Ты переодетая собака!» — говорил весь его вид.

— Послушай, Хнык, мы с тобой уже виделись или нет? — спросила Даф.

— Разве что во сне, нюня моя! — вкладывая в это какой-то свой смысл, сладко произнес суккуб.

— А в резиденции Мрака, на Дмитровке?

Сложив губы трубочкой, суккуб деликатно плюнул на мизинчики и полным кокетства жестом протер глазки:

— Какая осведомленность, нюня моя! Бедные мы, бедные! Никаких секретов от Света! Нет, я там не бываю, противная!

— Разве тебе не нужно продлевать регистрацию? Ведь духа с непродленной регистрацией затягивает Тартар! — удивилась Даф.

Закончив протирать глазки, суккуб погрузил мизинчики в раковины ушей и принялсяковыряться там с таким рвением, будто разрабатывал не скромные серные залежи, а соломоновы копи.

— Ох, затягивает! Прямо так берет и затягивает! — качая головой, подтвердил суккуб. — Только я, противнюшечка, по другому ведомству. У нас ведомств-то много, особенно по секретным поручениям. Так что, нюнечка, не затянут меня, не бойсь!

Зоркой Даф почудилось, что на лице суккуба мимолетно мелькнула тревога. «Ага! Вот ты и забеспокоился! Сболтнул что-то лишнее?» — подумала она.

Почистив ушки и потоптавшись на месте, неутомимый суккуб придумал новое развлечение. Не смущаясь стекла, он просунул руку сквозь витрину и, взяв кинжал, принялся скоблить заросшую щетиной часть своей шеи. Точь-в-точь младший менеджер отдела продаж, который, пугливо косясь на дверь, в которую барабанят нетерпеливые коллеги, одноразовой бритвой, всухую, бреется в служеб-